

Трибуна художника

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ

ЛЮБЛЮ приходиться в театр задолго до начала спектакля, часа этак за полтора-два. Нужно обрести определенный душевный настрой, отвлечься от того, что может помешать войти в образ моего героя. И привик, придя в театр, первым делом заглянуть в кассу, узнать, как дела, много ли зрителей будет сегодня. Ничего нет обиднее для актера, как играть перед пустым залом, растратив себя неизвестно для кого и для чего. Ладно еще, если спектакль поставлен давным-давно, успел, так сказать, обветшать, — он свое сделал, пора, значит, и снимать его со сцены. Ну, а если спектакль совсем свежий, только появился на свет, а зрители его уже не принимают? Значит, никого не сумею мы взволновать своей работой, не смогу убедить, значит, впустую затратили силы.

Впрочем, действительно ли затратили? Уж перед самим собой всегда надо быть честным, не хитрить, не искать оправданий. По собственному опыту знаю, убедился давно: если сполна не отдашь себя, не трратишь на каждом спектакле свое сердце, нервы, то и зрительный зал остается холодным. Если сам пуст, то и зал тебе не отвечает своим сопереживанием. А для актера так важно почувствовать, что овладел зрителем, его мыслями, чувствами, нашел в нем своего единомышленника. Ведь наши великие учителя, корифеи театра К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко не уставали повторять, что, как ни важны в спектакле декорации, музыка, свет и тому подобное, все-таки главный его компонент — это зритель. И если нет контакта со зрителем, то и спектакля никакого не будет. В этой непосредственной связи со зрителем непреходящая ценность театра, обеспечивающая ему вечную жизнь, как бы ни усердствовали самые рьяные поклонники кино, говоря, будто бы театр себя изжил.

Снова и снова возвращаясь мыслями к июньскому (1983 г.) Пленуму ЦК КПСС, прежде всего, конечно же, вспоминаю высказанное на нем положение о том, что по мере роста культурного уровня народа усиливается воздействие искусства на умы людей, а следовательно, растут и возможности его активной вмешательства в общественную жизнь, о том, что сегодня в огромной мере увеличилась ответственность деятелей искусства за то, чтобы находясь в их руках мощное оружие служило делу народа, делу коммунизма. Партия вновь напомнила нам о том, как важна в творчестве любого художника его гражданская позиция, что именно она была и остаётся для всякого творчества исходной, определяющей.

И пусть артист вышел на сцену не в роли современного героя, чьи мысли и чувства близки и понятны сидящим в зале. Пускай на сцене герой Шекспира или Островского, важно, чтобы было то, что сейчас называется современным прочтением классической пьесы, давно известной роли. Значит, надо добиться, чтобы печали и радости этого жившего в далеком прошлом героя стали печальми и радостями нашего сегодняшнего зрителя.

Какой артист не мечтает о большой, этапной для себя роли? Иногда годами надеешься, ждешь ее. Но вот, наконец, получил. Сбылось! И как же тут важно оказаться в полном смысле слова соратником и единомышленником режиссера! Ну, плыть с ним в одной лодке, что ли, фигурально выражаясь. Иначе сыграешь не своего, скажем, Гамлета, не своего Отелло. А когда мы с режиссером едины в своей гражданской позиции, когда эта позиция, конечно же, подкреплена мастерством, тогда непременно что-то стоящее получится, и зритель обязательно станет нашим единомышленником.

Мне грешно обижаться на свою актерскую судьбу. Много сыграно ролей больших,

интересных для меня и, хочется верить, для зрителя. Конечно, всегда больше всего хочется сыграть настоящего героя нашего времени, человека сильного, смелого, умного, преданного своей идее и умеющего вести людей за собой. Потому-то дорога мне достаточно давняя теперь уже роль Алексея Чешкова из пьесы И. Дворецкого «Человек со стороны». Я пытался создать образ человека твердого, волевого, смело идущего к своей цели. И в то же время мне не хотелось, как это получилось во многих театрах, лишать своего Чешкова человеческого обаяния, вполне понятных человеческих слабостей, не хотелось делать из него живого робота. Кажется, получилось. Во всяком случае на одной из зрительских конференций студенты политтехнического института говорили, что хотели бы поработать с таким руководителем, как Чешков.

Оценка зрителя актеру дороже всего. Вот в «Темпе-1929» играл я роль Григория Гая, человека неистового в своем стремлении во что бы то ни стало выполнить задание партии, построить завод. Критика высоко оценила спектакль, с успехом прошел он и на московских гастролях, тепло отзывались газеты и о моей работе. А когда приехали мы на гастроли в Рязань, нам сказали, что здесь живет вдова Гая. Нет, не того, чью роль я играл, а легендарного героя гражданской войны. Мы пригласили ее на спектакль. Посмотрев «Темп», она сказала мне: «Вы знаете, это про моего Гая». И как же тепло стало на душе после таких слов!

Или, скажем, «Фронт» А. Корнейчука, где у меня была роль генерала Огнева. После одного из спектаклей состоялась встреча с курсантами и офицерами Тульского артиллерийского училища. И довелось услышать записанные в память слова: «С таким генералом мы пошли бы в бой».

Нет, конечно, я понимаю, что все эти высокие оценки

прежде всего не ко мне относятся, а к авторам пьес, к героическим людям, ставшим прототипами их героев. Но где-то в глубине теплится надежда, что хотя бы самым краешком слава этих героев коснулась и меня. Ведь я артист, человек, как известно, к похвалам равнодушный, что скрывать.

Люблю, очень люблю Бачату Рамишвили, героя романа Н. Думбадзе «Закон вечности», безмерно рад, что довелось сыграть его роль в поставленной у нас инсценировке. Вот герой, которому хочется подражать, «делать жизнь» с него! Человек сильный, стойкий; предельно искренний и чистый во всех своих проявлениях, человек, сердце которого всегда болит чужой болью.

Театр призван воспитывать зрителя. В первую очередь на примерах положительных. А как быть с персонажами, из которых положительных героев явно не получается? Как быть с откровенно отрицательными типами? Бессспорно, сценическая и жизненная правда этих характеров, помноженная на гражданскую позицию художника, также способна создать заряд большой воспитательной силы. Так сказать, по принципу от противного.

И мне, как и многим моим товарищам по сцене, приходится играть самые разные роли. Вот не первый уже сезон идет у нас «Гнездо глухаря» В. Розова. Играю я в этом спектакле некоего Ясюнина, беспринципного приспособленца и карьериста, прохвоста, которого сразу и не раскусишь, негодяя под маской добропорядочности. Таково тоже очень интересно играть, важно раскрыть существо людей подобного рода, сказать зрителям: смотрите в оба, не подпадите под ложное обаяние.

А в спектакле «Выбор» по Ю. Бондареву мне досталась роль Ильи Рамзина. Человек трудной судьбы, некогда не выдержавший тяжелого испытания и оказавшийся на чужбине, Рамзин тем не ме-

нее вызывает сочувствие зрителей. Правомерно ли это? Полагаю, да. Человек, который, пусть и трагически поздно, но все же осознает, что нельзя жить без Родины, и искупает вину смертью; не может не вызвать сочувствия.

Сейчас в театре только что завершена работа над спектаклем «Порог» по пьесе А. Дударева. Героя пьесы Андрея Буслая тоже положительным не назовешь. Тут нашей задачей было показать, что от вопросов, которые бередят душу, нельзя уходить в водку, надо найти примененные своим силам.

Актер не творит один, его искусство всегда зависит от партнера. Хорошо работает вместе с Т. А. Демидовой, А. И. Соловьевой, В. А. Башкиным, О. А. Афанасьевым, В. М. Жуковым, Е. И. Пчелкиной. Они чуткие партнеры, всегда понимают тебя, откликаются на каждое твое движение.

Переступая перед спектаклем порог театра, актеру надо оставить там, на улице, свои дела, свои заботы, огорчения. Такая уж наша профессия. Зритель не виноват в том, что у тебя что-то не ладно в семье или ты получил плохое известие, — он об этом не знает и знать не должен. От зрителя требуется только одно — чтобы он был внимателен и доброжелателен к труду артистов. И хочется, чтобы тульский зритель любил свой театр. От неудач никто не гарантирован, и в последнее время, сказать откровенно, были у нас и слабые спектакли. Сейчас, как нам кажется, театр снова выходит на подъем. А чтобы этот подъем ускорился, нам очень нужен такой зритель, какой мог бы стать нашим единомышленником. А каждый из нас только работой сможет доказать, какой он артист, через роли высказать свою гражданскую позицию.

Н. КАЗАКОВ,
заслуженный артист
РСФСР, актер Тульского
драматического театра имени
М. Горького.